

Глава 8. Одежда мертвеца.

Джаяд, напротив, улыбнулся с искренним удивлением:

– Это очень мило с вашей стороны, это именно то, чего нам сейчас не хватает.

В этой полости были сломанные вещи, такие как старые железные горшки, разбитые фарфоровые миски, несколько одеял, Бог знает, через сколько рук прошли эти ненужные вещи, и они использовались мертвыми людьми, я не мог принять их физически.

– Что ж, на здоровье, только не забывайте вовремя делать взносы. – Бартоломью, казалось, получал огромное удовольствие от этой щедрости, но при этом не забывал о предостережениях.

Я думал, что знаю, почему этот человек приветствует поселение Джаяда здесь, 80% времени Джаяд делал ему выплаты в течение последних нескольких месяцев в обмен на гарантированное проживание.

Как чужак, предложивший заплатить за защиту, он получил лишь немного поверхностного великодушия и доброжелательности со стороны Бартоломью, но это все равно было намного лучше, чем отношение Макдаффа.

У Макдаффа все дети были его собственностью, поэтому все детские вещи тоже были его собственностью, поэтому ему приходилось все это убирать, а потом бить и ругать на каждом шагу, не хватало ни еды, ни одежды, разница была такая, что неудивительно, что Джаяд хотел убежать.

Но если подумать, значит, Джаяд смог подняться до денег на защиту Бартоломью, от Макдаффа, и я даже слышал, как Джаяд сказал, что он накопил немного еды.

Похоже, Макдафф все еще недооценивал его способности к воровству, или, может быть, Джаяд действительно постоянно совершенствовался. Но Макдафф не понимал этого, и это было пределом неспособности убудка понять даже свою собственную дойную корову.

– Ну, я вас оставлю, удачной первой ночи здесь. – Многозначительно сказал Бартоломью и повернулся, чтобы уйти.

– Подождите, этот труп..., – с трудом, слабо произнес я, но вопрос был в том, заберет ли этот Бартоломью тело или оставит ли нам эту комнату с трупом?

– А? Значит, ты можешь говорить, я думал, ты немая, раз ничего не говоришь... Ты спрашивала о причине смерти того невезучего человека? Я пока не знаю, кажется, он необъяснимо умер, когда жарил на костре. – Бартоломью меня совершенно не понял.

– Это происходит постоянно, едят ядовитые вещи, болеют, умирают от истощения на заводе, дерутся, люди все равно умирают каждый день, ничего удивительного, может быть, если ты придешь завтра, Джаяд, может быть, найдется свободная комната получше.

Я смог немного разглядеть, лицо жертвы было фиолетово-синим, рот и губы были вишнево-красными, и в сочетании с очагом с древесным углем, который горел в центре пещеры, это, должно быть, было отравление угарным газом. Вы не жарите на огне в замкнутом пространстве, что бедные люди знают об этом, бедный парень просто умер таким образом.

Джаяд рассмеялся:

– Новая комната не нужна, мне и здесь хорошо, я просто позабочусь об этом трупе, не нужно беспокоить босса.

Он так быстро сменил своего босса, что, похоже, решил остаться здесь надолго. Бартоломью кивнул на это и без лишних слов развернулся и ушел.

Тут же Джаяд опустил меня на ровную площадку, повернулся, чтобы аккуратно убрать тело, и с намеком на улыбку, которую я не видел раньше, начал раздевать тело очень проворными движениями.

– Ты, что ты делаешь? – Мне было немного страшно: труп пролежал здесь всего день и еще не успел разложиться, но, глядя на то, как он рылся в нем, с таким мастерством, я понял, что он делает это не в первый раз.

– Неплохой костюм. Йо, здесь осталось несколько монет, я их заработал, я уверен, что Бартоломью щедр, не то что этот ублюдок Макдафф, я пришел в нужное место. – В экстазе сказал Джаяд, аккуратно складывая одежду, снятую с мертвеца, рядом с собой.

– Ты оставишь одежду мертвеца? – Я спросил в шоке, это было так неуважительно по отношению к мертвому, не так ли? Кроме того, одежду, которую носил умерший человек, можно еще носить?

– Конечно, чтобы у Парулы тоже была новая одежда, чтобы хоть немного бороться с холодом и быть счастливой. – Сказал Джаяд, к тому времени он уже раздел мертвеца догола и снял с него все ценное и не ценное.

Он даже искал возможные кольца с серьгами на пальцах, в ушах и тому подобное, не забывая о том, что у этого явно тоже бедного парня не может быть ничего из перечисленного.

– Что? Ты хочешь, чтобы я носила одежду, которую носили мертвые люди? Нет, я не хочу этого! – Я говорил с крайним сопротивлением, хватаясь за лохмотья и прогнившее одеяло, которые были на мне.

– Но, Парула, ты ведь и так уже больна, ты наверняка замерзнешь до смерти, если не согреешься! – Джаяд сказал мне это с некоторым волнением, похоже, что его радость от того, что я так отреагировал и отнесся к нему, была вылита на тарелку холодной воды.

– Даже так... мне это не нужно! – Я понял его мысли, но даже тогда я никогда бы не надел одежду мертвеца, это было действительно неприемлемо: – Пожалуйста, Джаяд, поспеши избавиться от этой одежды вместе с бедным мертвецом.

Он слегка нахмурился, но не стал выбрасывать одежду, а сделал, как я сказал, и сначала разобрался с телом, он был всего лишь подростком, а это тело должно было быть взрослым, и он смог перетащить его без особых усилий.

Помимо того, что мертвец был тощим и очень легким, его полное отсутствие щепетильности в отношении мертвеца также было причиной того, что он смог просто взять его за руки и тащить всю дорогу.

В этот момент я вдруг подумал о проблеме. Он был подростком, тащившим труп, даже если бы он мог тащить его, как далеко он мог бы его тащить, он же не мог тащить его по лестнице,

верно?

И даже если бы он смог протащить его над рекой, если бы люди увидели его, они бы подумали, что он убийца, верно? Его бы поймали.

Но оказалось, что я слишком много думал и волновался, когда увидел, как он тащит тело прямо к реке и бросает его вниз, и оно падает прямо в реку с небольшим всплеском.

– Ах! Ты, ты просто бросил его вот так?! – Я снова удивленно спросил, не ожидая, что он избавится от тела, таким образом, бросив его прямо вниз.

– Конечно, это так, именно так избавляются от тел у Макдаффа, они естественным образом выплывают из города по реке. – Джаяд сказал это с небрежностью, как будто он только что уронил не труп, а мешок с мусором.

– Но тогда разве река не будет полна трупов? Как вода останется пригодной для питья? – Я с некоторым беспокойством сказал, что это точно не один Джаяд так делал, но что для него было обычным делом видеть, как все это делают.

– Ах, есть люди, которые позаботятся об этом. Есть специальные ловцы трупов, те, что в черных одеждах, я слышал, что есть также люди, которые собирают трупы для заработка. Я слышал, что есть люди, которые берут трупы за высокую цену, но, к сожалению, я ничего не знаю об этом бизнесе, почему бы мне не поспрашивать как-нибудь?

На лице Джаяда было ожидающее выражение, как будто он не против перейти на сбор трупов, если ему заплатят достаточно денег.

<http://tl.rulate.ru/book/75550/2239428>